

Научная статья
УДК 911.375.3(470)
doi: 10.17072/2079-7877-2025-2-67-80
EDN: YOTVDF

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Андрей Александрович Оломский¹, Людмила Ивановна Попкова²

^{1, 2} Курский государственный университет, г. Курск, Россия

¹ pfkandres@gmail.com, Author ID: 1260748, SPIN-код: 1161-5901

² geopoli@mail.ru, Scopus Author ID: 57220007889, ResearcherID: ABF-3531-2021, SPIN-код: 2396-4671

Аннотация. На более чем вековую динамику числа и состава городов региона влияют возраст, генетические факторы, характер и разнообразие выполняемых функций, официальный статус населённого пункта, сочетание и соотношение природных, исторических и социально-экономических причин, оказывающих на поселение как внутреннее, так и внешнее воздействие. Цель работы – проследить характер трансформационных процессов, затронувших вековую динамику основных показателей развития городских поселений Центрального Черноземья, для определения их роли в территориальной организации региона. Сопоставительный анализ критериев истинности города позволил выделить группы городов по соотношению численности населения и торгово-промышленного оборота за более чем вековую динамику городского расселения. Подтвердилась точка зрения об изменчивости критериев истинности города и приведении их в соответствие с уровнем социально-экономического развития. В статье рассматриваются унаследованные и приобретенные признаки, ключевые аспекты урбанизации Центрального Черноземья за период с 1897 по 2021 г. (в ряде случаев до 2024 г.). Отражены особенности региональной системы городов, обусловленные аграрным характером колонизации вследствие благоприятного агроклиматического потенциала и плодородия почв. Проанализировано изменение численности городов, определены причины возвышения одних, стагнация других и деградация третьих. Группировка по основным признакам истинности города выявила основные урбанизационные тенденции развития Центрального Черноземья, ключевые трансформационные факторы, изменившие роль и место города в территориальной структуре региона. Анализ системы статистических показателей выявил высокую корреляцию между численностью населения города и занятостью в отраслях непродовольственной сферы, обрабатывающих производств и добыче полезных ископаемых. Характер трансформационных процессов способствовал укреплению опорных центров: их стало больше, и они стали крупнее; усилилась транспортная связность территории; смена технологических укладов изменила соотношение отраслей и структуру занятости населения.

Ключевые слова: городское расселение, истинный город, показатели, критерии, Центральное Черноземье

Для цитирования: Оломский А.А., Попкова Л.И. Трансформация городского расселения Центрального Черноземья // Географический вестник=Geographical bulletin 2025. № 2 (73). С.67–80. doi: 10.17072/2079-7877-2025-2-67-80. EDN: YOTVDF

Original article
doi: 10.17072/2079-7877-2025-2-67-80
EDN: YOTVDF

TRANSFORMATION OF URBAN SETTLEMENT PATTERNS IN THE CENTRAL CHERNOZEM REGION

Andrey A. Olomsky¹, Lyudmila I. Popkova²

^{1, 2} Kursk State University, Kursk, Russia

¹ pfkandres@gmail.com, Author ID: 1260748, SPIN-code: 1161-5901

² geopoli@mail.ru, Scopus Author ID: 57220007889, ResearcherID: ABF-3531-2021, SPIN-code: 2396-4671

Abstract. The more than century-long dynamics of the number and composition of cities in a region are influenced by the age, genetic factors, the nature and diversity of the functions performed, the official status of settlements, the combination and ratio of natural, historical, and socio-economic factors that have both internal and external impact on settlements. The article aims to trace the nature of the transformation processes that have affected the century-long dynamics of the main development indicators of urban settlements in the Central Chernozem Region (Central Black Earth

© 2025 Эта работа Оломского А.А., Попковой Л.И. лицензирована по CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите сайт <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Region) in order to determine their role in the territorial organization of the area. A comparative analysis of the criteria of a true city allowed us to identify groups of cities based on the ratio of the population and the trade-and-industrial turnover for a period of more than a century. The study has confirmed the point of view on the variability of a true city criteria and the need to bring them in line with the level of socio-economic development. The article examines the inherited and acquired features, as well as key aspects of the Central Chernozem Region's urbanization for the period from 1897 to 2021 (in some cases – up to 2024). The peculiarities of the regional system of cities, determined by the agrarian nature of colonization due to favorable agroclimatic potential and soil fertility, are reflected. The change in the number of cities is analyzed, the reasons for the rise of some cities, stagnation of others, and degradation of still others have been determined. Grouping by the main features of a true city has revealed the main urbanization trends in the development of the Central Chernozem Region and the key transformation factors that have changed the role and place of cities in the region's territorial structure. An analysis of the system of statistical indicators has showed a high correlation between a city's population and employment in non-production industries, manufacturing, and mining. The nature of the transformation processes has contributed to the strengthening of the 'backbone' centers: their number has increased and they have become larger in size; the transport connectivity in the territory has enhanced; the change in technological patterns has led to changes in the ratio of industries and the employment structure.

Keywords: urban settlement, true city, indicators, criteria, the Central Chernozem Region

For citation: Olomsky, A.A., Popkova, L.I. (2025). Transformation of urban settlement patterns in the Central Chernozem Region. *Geographical Bulletin*. No. 2(73). Pp. 67–80. doi: 10.17072/2079-7877-2025-2-67-80. EDN: YOTVDF

Введение

Сопоставление вековой динамики числа и состава городов региона проводилось с учётом их возраста, происхождения, содержания и разнообразия выполняемых функций, времени получения городом официального статуса, а также множественных вариантов сочетания и соотношения природных, исторических и социально-экономических причин, оказывающих на поселение как внутреннее, так и внешнее воздействие.

Устойчивость системы городского расселения рассматривается как способность узловых элементов выполнять роль центра своего окружения, а также роль полноценных представителей в обеспечении взаимосвязей между другими звеньями систем расселения разных территориальных иерархических уровней. Для исполнения этих обязанностей город должен обладать рядом признаков, подтверждающих его жизнеспособность и соответствие занимаемой должности на протяжении длительного периода.

В качестве таких признаков могут рассматриваться как унаследованные, так и приобретенные. К числу унаследованных отнесем происхождение: из 52 городов 20 (38,5 %) первоначально были известны как сельские поселения: село, слобода, торгово-промышленная слобода, монастырская слобода, казачье поселение, сельцо; 21 (40,4 %) – как крепости и остроги; 7 (13,5 %) – как рабочие поселки; 3 (5,7 %) – как транспортные поселения: пристань, полустанок, поселок при станции; 1 (1,9 %) – как военная верфь. В той или иной степени $\frac{2}{3}$ от общего числа городов первоначально имели несельскохозяйственное происхождение.

К разряду приобретённых отнесём присвоение статуса города, строительство крупных промышленных предприятий и объектов транспортной инфраструктуры. Наиболее важными вехами приобретения городских функций для Центрального Черноземья стали административные преобразования Екатеринбургской губернской реформы, железнодорожное строительство, освоение ресурсов КМА, ввод в действие атомных электростанций, крупных предприятий промышленности, в т.ч. перерабатывающей сельскохозяйственное сырьё.

Каждый третий чернозёмный город получил статус в Екатеринбургскую реформу, что поддержало административную функцию урбанизационного потенциала, но, по сути, не стало триггером социально-экономического возвышения города над окружающей местностью. Совсем по-другому сказалось на сети и системе городского расселения строительство железных дорог. В Черноземье появились города, обязанные своему нынешнему существованию стальным магистралям (Лиски, Семилуки, Россось, Поворино), а также города, экономическое развитие которых существенно поддержали новые транспортные пути (например, Льгов, Грязи) [22].

Несомненно, важным фактором урбанизации региона стало освоение месторождений КМА, строительство обогатительных и металлургических комбинатов, что существенно повысило роль Липецка и Старого Оскола и способствовало возникновению новых городов – Губкина, Железнодорожска, Строителя. Градообразовательную функцию для Курчатова и Нововоронежа обеспечила атомная энергетика. Предприятия пищевой промышленности стали базой для основания Алексеевки, Эртиля, Лебедяни и др.

Материалы и методы

В качестве основных литературных источников использованы фундаментальные труды В.П. Семёнова-Тян-Шанского [24], А.И. Воейкова [3, 4], Г.М. Лаппо [15–18], монография, изданная учёными Института географии РАН [6], опубликованные работы по урбанизированности территории России и отдельных её регионов [2, 12, 14], Центрального Черноземья [20, 21, 23, 27] и его субъектов [28].

Информационно-аналитической базой исследования стал труд В.П. Семёнова-Тян-Шанского «Город и деревня в Европейской России: очерк по экономической географии» [24], под впечатлением от которого и воз-

ника идея статьи. Развитие представлений об истинности города, впервые озвученных Вениамином Петрови-чем, неоднократно затрагивались в работах Г.М. Лаппо [15, 16], получили новое прочтение в монографии «Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен» [24]. Детальная проработка опубликованных материалов позво-лила углубить масштаб исследования до уровня городов Центрального Черноземья: пять областей и 52 города различного возраста, генезиса, выполняемых функций, тенденций демографической динамики.

Выбор хронологического периода обусловлен репрезентативностью статистических данных и охваты-вает практически 125-летний промежуток времени: от первой Всероссийской переписи населения 1897 года [19] до последней на данный момент Всероссийской переписи населения 2021 года [13]. Анализировались материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г., поскольку перепись 1897 г. учитывала только официальные города, «имевшие городское управление», а населенные пункты «с очень развитой промышленной деятельностью» по-пали в число сельских [5].

В 1920 г. эти неточности были исправлены, и к числу городских стали относить поселки городского типа с «преобладанием неземледельческого населения»: фабрично-заводские, поселки при железнодорожных стан-циях и пароходных пристанях, дачные, с численностью не менее 500 душ и преобладанием неземледельческого населения, торгово-промышленные сёла людностью не менее 1000 душ (в 2023 г. ценз поднят до 2000 душ). Перепись 1926 г. учитывала в качестве городского население территорий горсоветов; население пригородов, свя-занных с городами сплошной застройкой, но официально числящихся сельскими; население поселков городского типа, «не причисленных к городским, но удовлетворяющих цензу городских поселений, принятому до пере-писи» [5].

Этот небольшой экскурс важен для понимания эволюции представлений о городских поселениях и от-крывает возможность для понимания современной ситуации с городами, часть из которых не отвечает критериям, принятым для населенных мест, официально носящих этот статус.

Для оценки степени влияния, взаимосвязи и зависимости отдельных критериев на истинность города использовалась база данных показателей муниципальных образований [1], составлена матрица, на основе кото-рой рассчитан коэффициент корреляции Пирсона. Проанализирована современная структура занятости населе-ния в городах согласно общероссийскому классификатору видов экономической деятельности.

Проведена группировка городов Центрального Черноземья по сопоставимым показателям численности населения и торгово-промышленного оборота согласно данным переписи 1897 и 2021 гг. Сравнительный анализ полученных результатов помог выявить города, повысившие, понизившие или не изменившие ранг за исследуе-мый период.

Проведено геоинформационное картографическое моделирование городского расселения Центрального Черноземья, позволившее осуществить анализ трансформации городов разных типов за период, прошедший от 1897 до 2021 г.

Результаты исследования и обсуждение

Критерии истинности города, если принять за аксиому, что они существуют, находятся в постоянной трансформации, обусловленной техническим прогрессом и политикой на выравнивание различий между городом и деревней. Г.М. Лаппо с присущей ему тщательностью описал устойчивость сельских черт урбанизации [18], подчеркнув *деревенское происхождение* многих городов, поглощение городами сёл и включение их в городскую черту, наличие частной застройки с приусадебными участками, владение сельскохозяйственными землями.

Учёт специфичности городского расселения при определении истинности города особенно актуален для в целом аграрного Центрального Черноземья. Города, возникшие и развившиеся на плодородных почвах, более, чем какие-либо иные, выросли «из деревенской грибницы» (М. Осоргин) [цит. по 18], причём грибница эта раз-рослась, вовлекая в деревенские занятия горожан всех поколений. Жители Черноземья более других причастны к сельскохозяйственной деятельности посредством, например, дачных участков, используемых для выращивания урожая, «домиков в деревне» своих ближайших родственников, ныне здравствующих и давно ушедших, наличия сельских агломераций и городов-сёл.

В ряде случаев города Центрального Черноземья уверенно «шагают» в сельскую местность и в прямом, и в переносном смысле. Они территориально расширяются за счёт сельской местности в результате администра-тивно-территориальных преобразований. Отмечена тенденция последних лет, когда городские жители выбирают в качестве основной занятости работу в пригородных агрохолдингах. Наблюдается также рурализация посред-ством пространственного «расползания» городов и разрастания коттеджных посёлков, официально не принадле-жащих сельской местности, но имеющих более тесную связь с природной средой.

Возникнув как потенциально городские, многие из поселений Центрального Черноземья развивались в условиях аграрного окружения, преимущественно сельскохозяйственного, что наложило отпечаток на их специ-ализацию, динамику численности и образ жизни населения. В Центральном Черноземье сложилась система го-родского расселения, в значительной степени ориентированная на города «сельской закваски», что проявилось в высокой доле городов-сёл – населённых пунктов с невысокой численностью населения, отсутствием крупных промышленных предприятий, полугородским, часто сельским жизненным укладом.

Заслуживает отдельного внимания цитата, отражающая региональную специфику. Приведём её полностью: «Интересно, что в Грайворонском и соседних частях Суджанского и Обоянского уездов Курской губ. наблюдается много административных пунктов и будущих городов, но ... нет ни одного настоящего экономического города: очевидно, здесь стремление к истинной городской жизни разменялось по мелочам. Это тем более бросается в глаза, что в общем в Центральной части Долинно-овражного подтипа заселения жизнь распределила истинные городские центры и кандидатов на них довольно равномерно по территории» [24]. Эта тема остаётся актуальной до сих пор: «размен по мелочам» существенно усложняет процессы урбанизации, основанные на концентрации населения.

В научном литературно-географическом наследии В.П. Семёнова-Тян-Шанского [24] детально обсуждается вопрос об истинности города, поскольку только настоящий, реальный, подлинный город в наивысшей степени может выполнять обязанности опорного центра.

Последовательно анализируя разные показатели, характеризующие критерии истинности, В.П. Семёнов-Тян-Шанский доказывает, что для России, лежащей, по утверждению А.И. Воейкова, на перепутье из «городской Европы в сельскую Азию» [цит. по 24], ни один из них, взятый без связи с другими, не может очевидно свидетельствовать об истинности города. Численность населения, характер жилых строений, средняя людность жилого дома, благоустройство города, которое отражено в наличии искусственного освещения, обороты местных городских ярмарок и базаров, сведения о постоянной торговле, о культурных учреждениях: образовательных, религиозных, благотворительных, больничных, а также полиграфических; наличие полиции, тюрьмы, средств сообщения, «хронически настолько отстают от потребностей жизни», что не могут служить основаниями для определения истинности.

В.П. Семёнов-Тян-Шанский на примере целого комплекса показателей аргументированно обозначил отсутствие чётких границ между городом, особенно малым, и деревней. Он отметил, что из 35 анализируемых показателей только 5 могут быть в той или иной степени использованы для определения критериев истинности, а надёжными для российских городов были признаны только 2 признака: людность и процент населения, занятого несельскохозяйственной деятельностью «в связи с бойкостью его торгово-промышленного оборота, исчисленного на 1 его жителя» [24]. Именно эти признаки были положены в основание определения понятия советского и российского города [25].

Анализ литературных источников выявил калейдоскопичность критериев, в разные временные периоды характеризующих истинность города, поэтому необходима их строгая привязка к конкретным историческим и социально-экономическим условиям.

Первым полноценным исследованием истинности городов можно считать работу В.П. Семёнова-Тян-Шанского «Город и деревня ...» [24]. Но в ней учёный ставит под сомнение принятую в то время классификацию признаков городских поселений. Он делает вывод о том, что лишь людность и долю населения, занятого вне сельского хозяйства, можно считать корректными для того, чтобы оценить городской характер поселения, что довольно длительное время рассматривалось в качестве определяющих критериев. В.П. Семёнов-Тян-Шанский считал, что в истинном городе должна быть численность населения не менее 1 тысячи человек и торгово-промышленный оборот не менее 100 тысяч рублей. При этом он разделил всю совокупность населённых пунктов, отвечающих этим критериям, на официальные, истинные и будущие города.

Для получения представления о поселениях, которые разные авторы в то или иное время относили к числу городских, рассмотрим нижнюю границу города по ключевым для данной работы источникам. Для южного чернозёмного (долинного) типа заселения, а именно к такому В.П. Семёнов-Тян-Шанский относил территорию современного Центрального Черноземья, в качестве городских «без особой погрешности» [24] могут быть взяты только пункты от 3 тыс. и выше. А.И. Воейков, отмечая проблемы корректности статистики, писал о том, что «Спуститься ниже населённых мест в 20 тыс. было нежелательно ещё и потому, что тогда в разряд городского попала бы и часть сельского» [24].

Подробный критический анализ показателей истинного города находим в монографическом сборнике, написанном учёными Института географии РАН в начале XXI века [8], в котором, с одной стороны, отражены новые концепции и взгляды, сложившиеся в географии расселения, а с другой стороны, проведён сравнительный мониторинг трансформации городских поселений: административных, истинных, будущих городов с точки зрения представлений о городе в конце XIX и в начале XXI вв. Оценочные суждения авторов подводят некоторый итог вековой эволюции российской урбанизации, помогают систематизировать представления о произошедших переменах [8].

Критика В.П. Семёнова-Тян-Шанского работы «Города России в 1904 г.», изданной Центральным статистическим комитетом, основывается на сомнительности статистического материала, касающегося причисления населённого пункта к городу, перемешивании главных и второстепенных показателей, группировке без географической привязки. Как следствие, учёный отрицает научную ценность данной работы [24]. Анализ материалов последующих переписей населения (1920, 1923, 1926) позволяет с высокой долей вероятности предположить, что замечания В.П. Семёнова-Тян-Шанского [24] были учтены и стали основанием для причисления к городским поселений фабрично-заводской, торгово-промышленной, транспортной специализации.

Экономическая, социальная и политическая география
Оломский А.А., Попкова Л.И.

Следуя информации из книги В.П. Семёнова-Тян-Шанского, подтвердим сохранившуюся до настоящего времени «шаткость» оснований, на которых построены официальные термины «город» и «деревня», особенно когда речь идёт об изменении статуса населённого пункта «одним росчерком пера» [24]. Отметим, что попытка использовать аналогичные показатели для современных городов наталкивается на те же проблемы: из 52 городов Центрального Черноземья только половина отражена в муниципальной статистике.

Статус города. Специфика исследуемых вопросов потребовала обращения к нормативно-правовым актам федерального [25] и регионального уровня [7–11], ещё раз подтвердившим «шаткость оснований» [24], на которых построены официальные критерии города и тогда, и теперь.

Законодательство субъектов РФ об административно-территориальном устройстве опирается на Указ Президиума ВС РСФСР, в котором «к категории городов республиканского, краевого и областного подчинения могут быть отнесены населенные пункты, являющиеся экономическими и культурными центрами, имеющие развитую промышленность, с численностью населения свыше 50 тыс. чел.». Однако к таким городам «могут быть отнесены населенные пункты с численностью населения и менее 50 тыс.чел., имеющие важное промышленное, социально-культурное и историческое значение, перспективу дальнейшего экономического развития и роста численности населения» [25].

Официальные документы допускают достаточно широкую трактовку статуса города (численность, характер занятости населения, хозяйственное, социально-культурное и историческое значение, влияние на социально-экономическое развитие окружающих территорий). Немаловажен учёт перспективы дальнейшего экономического развития и роста численности населения. Город должен представлять собой промышленный или культурный центр, в котором трудоспособное население преимущественно занято в промышленности, торговле, науке, управлении, в сфере финансов, обладать застройкой в основном городского типа, развитой социально-бытовой и коммунальной инфраструктурой [25].

Как эти основные принципы реализованы в Центральном Черноземье. По нормативно-правовым документам [7–11] выявлена определённая степень сходства, но есть и различия.

В Белгородской области город должен иметь «важное промышленное, социально-культурное и историческое значение, перспективу дальнейшего экономического развития и роста численности населения и численность более 50 тысяч человек» [7]. Согласно этому закону, городами являются Белгород, Старый Оскол и Губкин. Даже города областного значения Шебекино, Алексеевка, Валуйки незаконно занимают это место, не говоря уже о Строителе, Новом Осколе, Бирюче, Грайвороне, Короче.

Закон Воронежской области считает городами населённые пункты, в которых «находятся промышленные предприятия, железнодорожные узлы и другие объекты производственной инфраструктуры с численностью населения не менее 8 тысяч человек, в отдельных случаях к категории города могут быть отнесены населенные пункты с численностью населения менее 8 тысяч человек, имеющие перспективу дальнейшего экономического и социального развития и (или) роста численности населения» [8]. Согласно описанным критериям, только Новохопёрск не соответствует законным основаниям.

Наиболее «расплывчатый» закон в Курской области, который разделяет критерии городов областного (50 тысяч человек) и районного значения (12 тысяч человек). Законные города областного значения – Курск и Железногорск; районного – Рыльск и Обоянь. Немного меняют ситуацию исключения: в принципе, возможно и отклонение от данных критериев численности, если город имеет «важное промышленное, социально-культурное и историческое значение, перспективу дальнейшего экономического развития и роста численности населения с численностью населения и менее 50 тысяч человек, из которых рабочие, служащие и члены их семей составляют не менее 85 процентов» [9].

Аналогично и для городов районного значения допускается численность населения «менее 12 тысяч человек, из которых рабочие, служащие и члены их семей составляют не менее 85 процентов, имеющие важное промышленное, социально-культурное и историческое значение, перспективу дальнейшего социально-экономического развития и роста численности населения» [9].

Закон Липецкой области не отсылает к критериям, а только констатирует наличие городов областного подчинения: Липецка и Ельца; городов районного подчинения: Грязей, Данкова, Задонска, Лебедяни, Усмани, Чаплыгина [10]. При этом Липецк и Елец самые крупные города области, а вот города районного значения очень разные: от почти 50-тысячных Грязей до 10-тысячного Задонска.

В Тамбовской области город областного значения – «экономический и культурный центр, имеющий развитую промышленность, с численностью населения свыше 30 тысяч человек». В отдельных случаях – и менее 30 тыс. чел., но тогда это город, имеющий важное промышленное, социально-культурное и историческое значение, перспективу дальнейшего экономического развития и роста численности населения [11].

Город окружного значения (обычно характерен для округов, например Ямало-Ненецкого), именно так он обозначен в Законе Тамбовской области, «является промышленным и культурным центром, с численностью населения не менее 10 тысяч человек, из которых не более 15 процентов граждане, занимающиеся сельскохозяйственным производством, и несовершеннолетние члены их семей» [11].

Согласно этому нормативному акту, областные города в Тамбовской области – Тамбов, Мичуринск, Рассказово, Моршанск, Котовск (до 2018 г., после этого года город теряет численность населения). Города окружного значения – все остальные: Уварово, Кирсанов, Жердевка.

Следовательно, можно констатировать довольно свободное толкование критериев отнесения населённого пункта к городу в разных субъектах Центрального Черноземья, что усложняет как процедуру сравнения, например доли городского населения, так и позволяет считать городом населённые пункты, фактически таковыми не являющиеся.

Изменение численности. Начнем с обобщающего, интегрального показателя численности населения, отражающего суть происходящих процессов и в наиболее общем виде свидетельствующего об урбанизационном состоянии. Более чем вековая динамика (125 лет) показала, что самый интенсивный рост наблюдается у крупной железнодорожной станции Грязи (27 раз) и ее сюзерена Липецка (вырос в 24 раза). Существенный рост показали Белгород, Старый Оскол и Воронеж (в 13–18 раз). Фактически неизменной осталась людность Фатежа, Задонска, Обояни, Новохопёрска, а в Дмитриеве, Грайвороне, Чаплыгине, Бирюче, Судже и Короче численность населения уменьшилась.

Отметим изменение роли и места областных центров Черноземья. Все города, кроме Липецка, ухудшили свои позиции, переместившись на более низкий уровень в рейтинге численности (табл. 1).

В начале исследуемого периода, до 1926 г., наиболее существенный рост показывают города с населением более 50 тыс. чел. (Воронеж, Курск, Тамбов), темпы ежегодного прироста составляют около 3,5 %. С того же времени хороший потенциал роста набирает Воронеж и не снижает его фактически все последующие 100 лет. Город преодолел миллионный рубеж в 2013 г., но с 2020 г. наблюдается небольшое снижение численности населения.

Таблица 1

Table 1

Численность и место в рейтинге областных центров
The number of population and the ranking position of regional centers

№ по переписи 1897	2021	Город	Население (тыс. чел.)		Динамика
			1897	2021	
10	14	Воронеж	84146	1048738	12,5
71	40	Липецк	20323	496447	24,4
11	45	Курск	52896	447 387	8,5
55	59	Белгород	21850	391804	17,9
29	78	Тамбов	48134	287407	6,0

В первой половине 30-х гг. XX в. в Липецке заработал металлургический завод, что сразу же отразилось на росте численности населения, а в середине 50-х гг. XX в., когда к промышленной функции прибавилась ещё и административная, Липецк начал стремительный рост вплоть до начала XXI в., который замедлился на отметке, превышающей 500-тысячный рубеж, очевидно, исчерпав ресурсы роста (521,6 тыс. в 1999 г.).

До 90-х гг. в tandem с Липецком увеличивал численность населения и Курск, в 70-е годы от них немного отстал Тамбов, но настойчиво продолжался рост Белгорода. Максимальной численности население Тамбова достигло в 1997 г. (318 тыс. чел.), Белгорода и Курска – в 2020 г. (391 и 453 тыс. чел. соответственно) (рис. 1).

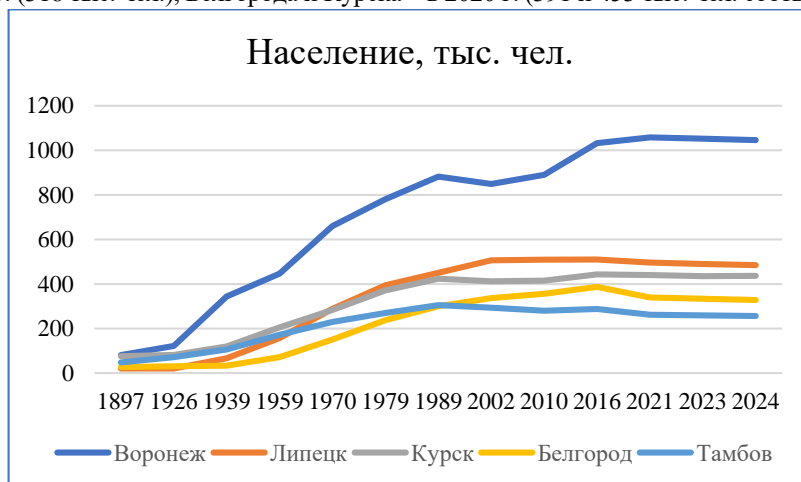

Рис. 1. Динамика численности населения (1897–2024 гг.)

Fig. 1. Population dynamics (1897–2024)

Из областных центров только три – Воронеж, Курск и Тамбов – сохранили своё преимущество в людности, начиная с 1897 г., и значительно позже (в 1954 г.) к ним присоединились назначенные административными центрами областей Белгород и Липецк. Липецк своим возвышением обязан «рудной горячке», охватившей Черноземье в конце XIX в., и «пролетарскому» происхождению, пройдя по карьерной лестнице от слободы Липские Заводы, уездного города Тамбовского наместничества, до второго в регионе города по численности населения, центра агломерации, базирующейся на металлургии полного цикла, отодвинувшего от административного пирога «вальяжный» Елец. Белгород, слу-

Экономическая, социальная и политическая география
Оломский А.А., Попкова Л.И.

жака в отставке, как исторически главный город на Белгородской черте возвысился до областного центра благодаря известности, которая в основном зиждется на бывших военных заслугах. Если переводить на рейтинг в табели о рангах – это штабс-капитан. У него есть конкурент, а именно Старый Оскол – электрометаллургический город, который, следуя нашим ассоциативным представлениям, можно назвать «специалистом по тыловому обеспечению (интендант)».

Отметим, что по совокупности показателей, обеспеченных комплексом факторов, в том числе административных, наиболее устойчивыми оказались самые людные города Центрального Черноземья: Воронеж, Курск и Тамбов. У них нет конкурентов в регионе. Наиболее урбанистически однородной является Тамбовская область, её самые малонаселенные города укладываются в требования к городским поселениям и составляют более 12 тыс. чел.

Торгово-промышленный оборот. Второй критерий, по которому оценивалась истинность города, у В.П. Семёнова-Тян-Шанского определялся как бойкость торгово-промышленного оборота в расчёте на 1 жителя. По состоянию на 2021 г. приняты во внимание статистические показатели: отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг на душу населения, оборот торговли на душу населения. Кроме этого, использовался показатель доли занятых несельскохозяйственной деятельностью.

Корреляционный анализ подтвердил тезис о том, что людность поселения в наилучшей степени коррелирует с показателями реального города по объёму отгруженных товаров собственного производства (0,56); обороту розничной торговли (0,71); обороту общественного питания (0,95); объёму платных услуг населению (0,98). Вопреки ожиданиям и сложившимся стереотипам плотность населения для чернозёмных городов не является значимым фактором, определяющим истинность города (коэффициент корреляции – 0,43).

На основе корреляционного анализа системы статистических показателей предложены современные критерии истинного города, связанные с занятостью в сфере информации и связи (0,95), государственного управления (0,87), образования (0,86), финансов, здравоохранения (по 0,76). Достаточно высок уровень корреляции занятых в сфере обрабатывающей промышленности (0,72) и добывающих производств (0,64). В современном обществе критерии истинности города, как и следовало ожидать, переместились в сферу услуг.

Таким образом, мы вплотную подошли к определению тех показателей, которые формировали в прошлом и формируют нынешнее представление об истинном (настоящем, реальном, подлинном) городе.

С учётом этих обстоятельств мы «примерили» данные показатели на современный город. Оказалось, что при средней людности около 82 тысяч жителей (у СТШ – 16,5 тысяч), самый маленький город Черноземья имеет менее 5 тыс. (Суджа), а самый крупный – более 1 млн (Воронеж). При этом разница в численности составляет 200 раз.

Отметим, что в современном Центральном Черноземье подтверждаются тезисы о критической массе людей, обеспечивающей разнообразие функций и «способности поселений к городскому саморазвитию» [6].

Анализ структуры занятости населения чернозёмных городов показал высокий уровень корреляции между численностью населения и долей занятых несельскохозяйственной деятельностью. Она составляет от 90 до 99 % во всех городах, кроме некоторых малых (Грайворон, Новый Оскол, Шебекино), из тех, по которым опубликована официальная статистическая информация (19 из 52 городов).

Исходя из вышеизложенного, в работе предпринята попытка сравнительного анализа системы городского расселения в 1897 и 2021 гг. Предварительно ознакомимся с населёнными пунктами, которые В.П. Семёнов-Тян-Шанский считал истинными городами, настоящими и будущими. Автор делит города на официальные, менее половины из которых считает истинными; экономические города, которых он нашел в 1,5 раза больше, чем официальных, т.к. «официальная регистрация сильно отстала от жизни» и не улавливает менее половины всех истинных городов [24, с. 76–77], а 30% официальных городов не соответствует экономическим признакам города. Достаточно много внимания учёный уделяет будущим городам, к которым он относит и перспективные, с точки зрения современных автору представлений, сельские поселения.

Не все «истинные города» по В.П. Семёнову-Тян-Шанскому официально носили статус города. Рассказово, Уварово были сёлами; Алексеевка – слободой, а Грязи были посёлком при одноимённой железнодорожной станции. Абсолютное большинство «истинных городов» официально носили статус уездных городов, а Новый Оскол был заштатным городом. Губернскими городами в 1897 г. являлись Воронеж, Курск и Тамбов.

Картографическая визуализация демонстрирует разнообразие поселений по их статусу и равномерность их распределения по территории современного Центрального Черноземья. Расселенческий рисунок, по определению В.П. Семёнова-Тян-Шанского, представлен ограниченным числом центральных городов, достаточно густой равномерной сетью уездных городов, дополняющей её сетью сёл; отдельно обозначены город, посёлок при железнодорожной станции и слобода (рис. 2).

По численности населения В.П. Семёнов-Тян-Шанский выделял четыре группы населённых пунктов: крупные города, средние города, малые города и городки. В нашем исследовании для удобства две последние группы были объединены в малые города. На момент первой переписи населения 1897 г. крупных городов в Центральном Черноземье было пять: Воронеж, Курск, Елец, Тамбов и Мичуринск (тогда Козлов).

По торгово-промышленной бойкости практически все города оказались с низкой «бойкостью». Исключениями стали имеющие высокую «бойкость» Кирсанов и Старый Оскол, а также Воронеж, Грязи, Борисоглебск со средним торгово-промышленным оборотом.

Экономическая, социальная и политическая география

Оломский А.А., Попкова Л.И.

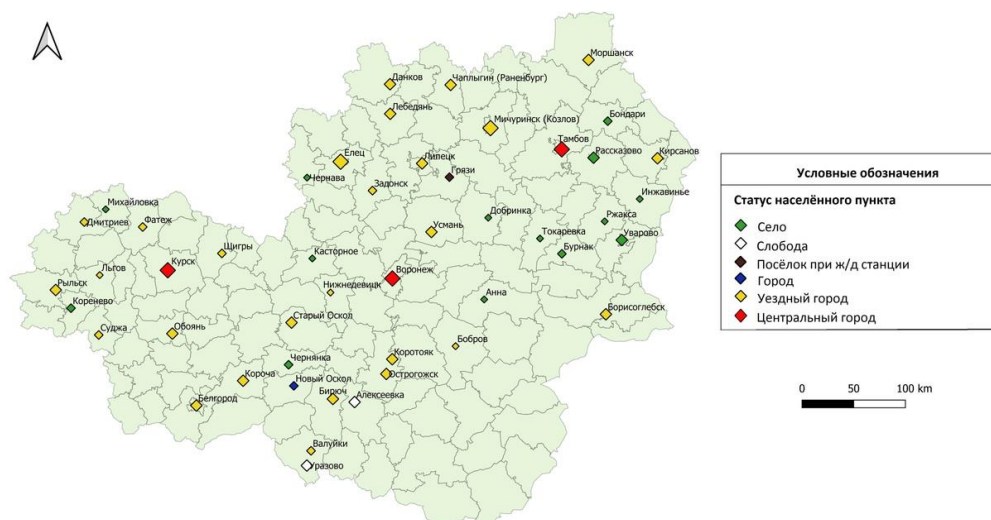

Рис. 2. Истинные города в 1897 г. [Составлено по: 24]

Fig. 2. True cities in 1897 [Compiled according to: 24]

На основании данных исследования В.П. Семёнова-Тян-Шанского об истинности городов была разработана авторская группировка. Она была составлена по совокупности двух факторов – людности и экономическому потенциалу, за основу которого была взят торгово-промышленный оборот.

Для удобства сравнения все города были разделены на три группы по людности. Критерии отнесения к определенной группе в силу понятных причин за период исследования изменились, поэтому для каждого показателя были рассчитаны средние значения, а затем, исходя из их величины, города были отнесены к большому, среднему и малому. В начале XX в. в Центральном Черноземье большим считаем город с численностью населения более 40 тыс. чел.; средним – от 10 до 40 тыс.; малым – менее 10 тыс. при средней величине города в 19,5 тыс. чел. Диапазоны большого города для 2021 г. включали в себя более 100 тыс.; среднего – от 50 до 100 тыс.; малого – менее 50 тыс. при средней численности в 152,4 тыс. чел. В целом по Черноземью средняя людность города увеличилась почти в 13 раз.

Аналогично были приведены к одному знаменателю показатели торгово-промышленного оборота (ТПО). В начале XX в. высокий оборот составил более 300 тыс. руб. на душу населения; средний – от 150 до 300 тыс.; низкий – менее 150 тыс. на душу населения при средней величине ТПО около 250 тыс. руб. на душу населения. В 2021 г. высокий оборот составил более 1 млн руб. на душу населения; средний – от 500 тыс. до 1 млн; низкий – менее 500 тыс. на душу населения при средней величине около 975 тыс. руб. на душу населения. Рост составил почти 6,5 раз.

Исходя из этих вводных, были составлены матрицы, заполнение которых позволило распределить города по 9 группам: большой город с высоким, средним и низким оборотом; средний город с высоким, средним и низким оборотом; малый город с высоким, средним и низким оборотом. В начале XX в. таких групп оказалось 8 (нет большого города с низким оборотом); в 2021 г. представлены все 9 групп.

По состоянию на 1897 г. в большинстве городов в структуре ТПО преобладает торговля. Только средний город Рассказово и малый город Грязи характеризуются значительной долей промышленности. Примерно пополам распределились торговля и промышленность в средней по людности Алексеевке. Около трети ТПО приходится на промышленность в больших городах Тамбове и Ельце, средних Моршанске и Острогожске. Минимально (менее 10 %) развита промышленность во многих средних городах: Раненбурге, Лебедяни, Обояни, Рыльске, Короче, Кирсанове, Данкове; малых – Новом Осколе, Задонске, Щиграх.

Наряду с ожидаемо высоким оборотом больших городов, часть из них показали средний ТПО, но в эту группу вошло несколько средних и малых городов как с высокой долей промышленности в структуре ТПО (средний город Рассказово – 78 % и малый город Грязи – 71 %), так и преимущественно торговые (большие по людности Воронеж и Елец, средний Борисоглебск и малый Кирсанов). Самой представительной оказалась группа городов со средним ТПО в силу их большего количества в 1897 г. В эту группу вошли преимущественно торговые административные центры Курск и Тамбов, средние города по списку. Достаточно обширна группа городов с низким ТПО, в т.ч. наполовину (51 %) торговая Алексеевка (табл. 2).

В целом по состоянию на 1897 г. наблюдаются важные для нашего исследования положения:

- города выполняют преимущественно торговые функции;
- людность не является фактором, ограничивающим или способствующим «бойкости» ТПО;
- нет ни одного большого города с низким ТПО;
- преобладают средние города по людности, и среди них наибольшее число имеет низкий ТПО.

Экономическая, социальная и политическая география
Оломский А.А., Попкова Л.И.

Таблица 2
Table 2

Группировка городов, 1897 г.
Grouping of cities, 1897

Людность	Торгово-промышленный оборот		
	высокий	средний	низкий
Большой	Воронеж, Елец, Козлов	Курск, Тамбов	—
Средний	Борисоглебск, Рассказово	Белгород, Моршанск, Острогожск, Липецк, Старый Оскол, Усмань	Раненбург, Алексеевка, Лебедянь, Обоянь, Рыльск, Уварово, Короча
Малый	Грязи, Кирсанов	Фатеж, Суджа, Валуйки, Дмитриев, Щигры, Льгов, Данков	Новый Оскол, Задонск

В 1897 году географический рисунок городской сети определялся главным треугольником Воронеж-Елец-Козлов и расположенными внутри менее крупными городами с разным по величине торгово-промышленным оборотом. Еще одна триада более низкого ранга – Белгород-Старый Оскол-Острогожск – сформировалась к юго-западу от главной. Отдельный ареал образует Курск с россыпью средних как по людности, так и по экономическому потенциалу городов.

Торгово-промышленная жизнь Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX вв. сосредотачивалась к западу от условной линии Моршанск-Рассказово-Воронеж-Острогожск-Алексеевка-Валуйки. Заметна экономическая активность на восточных границах Тамбовской губернии (Кирсанов, Уварово, Борисоглебск). Межгубернские пространства, не насыщенные городами, включают восточную и юго-восточную части Воронежской губернии (Бобровский, Новохопёрский, Острогожский, Павловский, Богучарский уезды) (рис. 3).

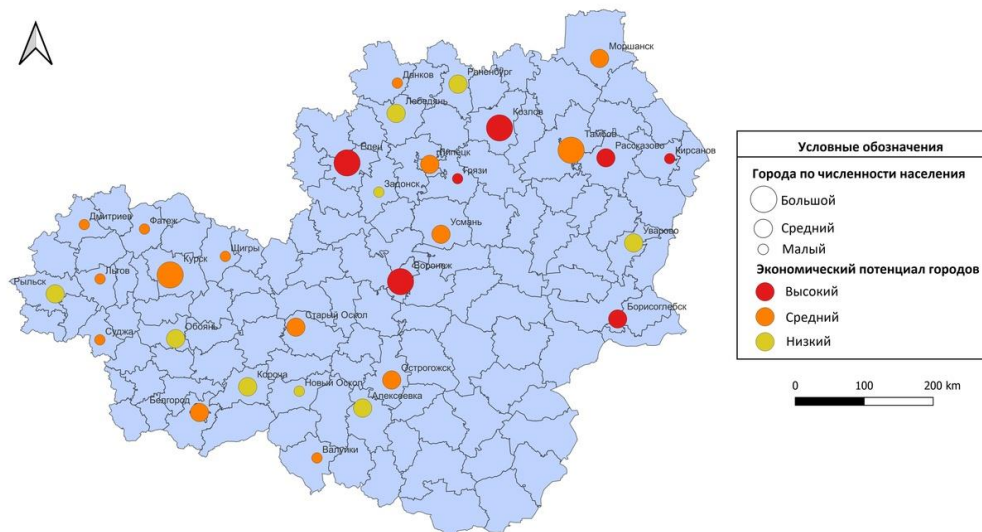

Рис. 3. Города Центрального Черноземья в 1897 г.

Fig. 3. Cities of the Central Chernozem region in 1897

В 2021 году ситуация изменилась. Теперь в структуре ТПО в целом во всех чернозёмных городах преобладает и одинаково высока доля промышленности (более 90 %). Только в Белгороде (76 %) и двух городских округах (Валуйский и Грайворонский) доля промышленности составляет 89 и 84 % соответственно.

Нишу с высоким ТПО заняли города, которые определяют промышленный профиль региона: металлургический, атомный электроэнергетический, пищевой (масложировой). Все они, независимо от людности, концентрируются в группах с высоким ТПО. Административные центры областей (кроме Липецка) уступают промышленным лидерам по величине ТПО: Белгород характеризуется средним оборотом, Тамбов, Воронеж и Курск – низким. В городах со средним ТПО развита преимущественно пищевая промышленность, в Шебекино – химическая и пищевая. Высока доля городов с низким ТПО. В эту группу, не считая многонаселённых областных центров, входят средние многоотраслевые города и очень пёстрые по промышленной специализации малые города Центрального Черноземья (табл. 3).

В 2021 году прослеживаются тенденции:

- повсеместного «опромышленивания» чернозёмных городов как за счёт создания молодых городов с новыми для региона отраслями (Губкин, Железнодорожный, Строитель, Курчатов, Нововоронеж и др.), так и наращивания индустриального потенциала имеющихся (Старый Оскол, Липецк, Алексеевка и др.);

Экономическая, социальная и политическая география

Оломский А.А., Попкова Л.И.

- средние и особенно малые города поддерживают ТПО за счет промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье;
- половина из городов, по которым опубликована статистика, обладают низким уровнем ТПО;
- города распределяются по выявленным группам более-менее равномерно;
- три из пяти областных центров, сохранивших на протяжении исследуемого периода высокие позиции в людности, вошли в группу с низким ТПО, а два оставшихся повысили ранг – Белгород до среднего, Липецк до высокого ТПО.

Таблица 3

Table 3

Группировка городов, 2021 г.

Grouping of cities, 2021

Людность	Торгово-промышленный оборот		
	высокий	средний	низкий
Большой	Губкинский ¹ , Старо-оскольский ¹ , Липецк	Белгород	Тамбов, Воронеж, Курск
Средний	Железнодорожск, Алексеевский ¹ , Яковлевский ¹	Валуйский ¹ , Шебекинский ¹	Борисоглебский ¹ , Елец, Мичуринск
Малый	Нововоронеж, Курчатова	Новооскольский ¹ , Кирсанов, Льгов	Моршанск, Рассказово, Грайворонский ¹ , Уварово, Котовск, Щигры

¹ Городские округа¹ Urban districts

Усиление территориальной концентрации городских поселений наблюдается в регионе по состоянию на 2021 г. Формируются территориально сближенные ареалы сосредоточения металлургического производства с центром в Старом Осколе; значительный промышленный потенциал набрал Липецк, возникают новые железорудные города Железнодорожск и Губкин. Сложилась цепочка городов в окружении Белгорода (Строитель и Шебекино). Появляются атомные города Нововоронеж и Курчатова. На базе масложировой промышленности растёт Алексеевка. В целом экономическая жизнь Центрального Черноземья сфокусирована в Белгородской области.

Теряют экономический потенциал областные центры. К востоку от Липецка нет ни одного города с крупным ТПО. В этой части региона все города, кроме Кирсанова, обладают низким экономическим потенциалом.

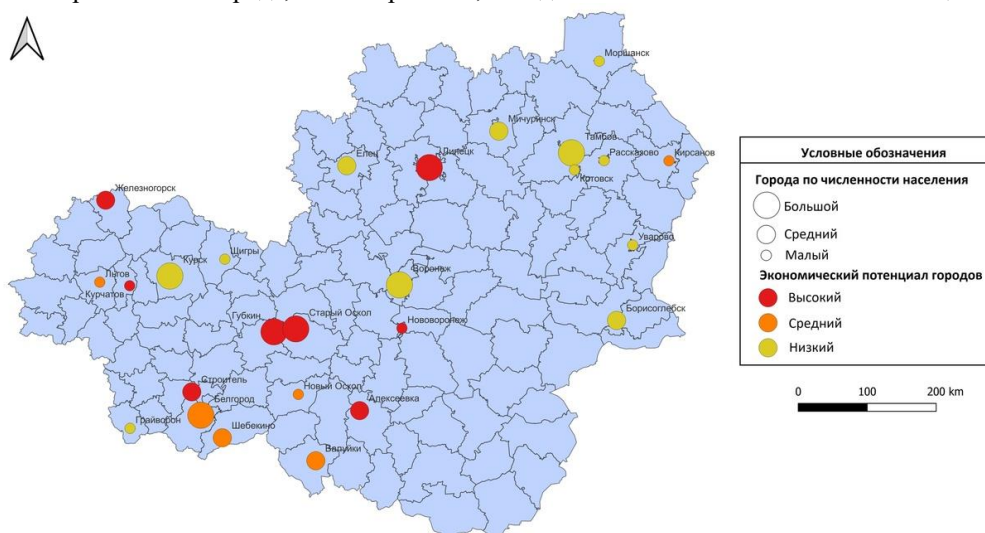

Рис. 4. Города Центрального Черноземья в 2021 г.

Fig. 4. Cities of the Central Chernozem region in 2021

Если выстроить рейтинг из городов, входящих в сходные группы в 1897 и 2021 гг., то окажется, что все города, кроме Льгова, изменили свой ранг. Часть из них (6) повысили его, часть (11) – понизили.

Анализ ранговых групп свидетельствует о смене приоритетов. На высших позициях места Воронежа, Ельца и Козлова заняли металлургические гиганты. Незначительно переменили позиции областные центры: Курск и Тамбов уступили место Белгороду. Третью позицию заняли сверженные Тамбов, Воронеж и Курск. На втором и третьем «этажах» рейтинга наблюдаются хаотичные перестановки – на место старых фаворитов пришли новые.

Экономическая, социальная и политическая география
Оломский А.А., Попкова Л.И.

Наибольшие потери рейтинга характерны для Ельца, Мичуринска, Рассказово, Моршанска (на 4–5 позиций). Это обусловлено их первоначально высоким рейтингом, который впоследствии не был поддержан административным ресурсом. Наименьшие потери у административных центров Воронежа, Курска, Тамбова; рядовых Кирсанова и Щигров (–1 позиция). Максимальные приобретения у Липецка и Старого Оскола, так как они поднялись на 4 позиции; минимальные – у Нового Оскола (на 1 позицию).

Трансформация узловых элементов опорного каркаса расселения Центрального Черноземья за 125-летний период свидетельствует о сохранении ведущих позиций областными административными центрами, три из которых сохранили ведущие позиции, два – завоевали и были поддержаны административной (Белгород), металлургической и административной (Липецк) функцией. Эти пять городов остаются на верхних этажах городской иерархии.

Ельцу и Мичуринску, вторым городам в своих субъектах, не удалось закрепиться на завоеванных высотах, и они уступили ведущие позиции Губкину и Старому Осколу.

Таким образом, к настоящему времени узловыми элементами опорного каркаса расселения Центрального Черноземья выступают шесть крупных центров: Воронеж, Липецк, Курск, Белгород, Тамбов, Старый Оскол. Они разные по возрасту, генезису, экономическому профилю, но на протяжении длительного времени смогли сохранить и закрепить своё первенство.

Выводы

Эволюция городского расселения за период с 1897 по 2021 г. выявила высокую степень консервативности Центрального Черноземья, связанную как с традиционно низкой восприимчивостью к инновациям систем расселения в целом, так и с рутинностью региональных городов. Несмотря на то, что за это время в Черноземье появилось 19 новых городов, только один из них приблизился к 100-тысячному рубежу численности (Железнодорожный). Из этого следует, что урбанизационный потенциал Центрального Черноземья в значительной степени исчерпан.

Динамика новых городов с момента присвоения статуса и до настоящего времени зависела от размера и производственной мощности, запросов общества на продукцию промышленных предприятий. Так, ориентация на железорудный комплекс привела к существенному росту численности (в 4–5 раз), узловые железнодорожные станции способствовали росту в 2–3 раза, хотя есть исключения (Поворино); города с крупными предприятиями пищевой промышленности либо с диверсифицированной многоотраслевой экономикой удвоили численность. Незначительно растут, а иногда и теряют население атомные города.

Выявленные различия позволили выстроить иерархию городов по их роли в территориальной организации региона. Основными узловыми элементами опорного каркаса расселения, наиболее устойчивыми к переменам, оказались города с высоким потенциалом людности на протяжении всего более чем векового периода. Три (Воронеж, Курск, Тамбов) из пяти областных центров подтвердили свою жизнеспособность на протяжении всего исследуемого периода. Воронеж, который находился на первом месте в регионе по численности населения в 1897 г., стал в 2013 г. городом-миллионером, неофициально признанной столицей Черноземья. Курск и Тамбов также сохранили свою довольно высокую позицию в табели о рангах, переместившись с 11 на 45 и с 29 на 78 места соответственно.

Впоследствии территориальная структура усилилась еще двумя административными городами – Белгородом и Липецком. Значительный рывок совершил Липецк, переместившись почти на 30 позиций вверх. Белгород откатился с 55 на 59 место в рейтинге. Нарастание промышленного потенциала Старым Осколом, центром Старооскольско-Губкинской агломерации, также позволило добавить этот город к числу каркасообразующих.

Выявлено, что из всех декларируемых в настоящее время критериев истинности города как опорного центра расселенческого каркаса невелико число тех, которые безусловно определяют населенный пункт как город. Промышленный центр не всегда отвечает перспективным критериям, положенным в основание города. Например, такая перспектива не просматривается у атомных городов. Позитивную траекторию показывают железнодорожный узел Грязи, промышленные города Железнодорожный, Шебекино, Губкин, Россошь.

Наименее устойчивыми оказались малые города с небольшой людностью. Они существенно не изменились, законсервировавшись во времени, или снизили численность населения. К числу депопулирующих относятся Жердевка, Дмитриев, Бутурлиновка, Поворино, Грайворон, Чаплыгин, Бирюч, Эртиль, Суджа, Короча. За исключением Бутурлиновки, это города меньше 20 тыс. чел., среди которых 5 имеют менее 10 тыс. чел. каждый.

Трансформационные процессы затронули консервативную систему расселения Центрального Черноземья, но не привели к смене лидеров, лишь слегка расширили круг опорных узлов. В городах с численностью населения более 100 тыс. чел. в настоящее время проживает $\frac{2}{3}$ всего городского населения региона.

В данной статье не учитывались вызовы, связанные с приграничным положением, которые существенно деформировали территориальную структуру в настоящее время и приведут к некоторому перераспределению функций за счет перевода приграничных предприятий в другие регионы Центрального Черноземья.

Экономическая, социальная и политическая география

Оломский А.А., Попкова Л.И.

Библиографический список

1. База данных показателей муниципальных образований. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Балабейкина О.А., Файбусович Э.Л. Уровень урбанизированности территории Российской Федерации: региональный разрез // Географический вестник=Geographical bulletin. 2018. № 1(44). С.72–82.
3. Воейков А.И. Людность селений Европейской России и Западной Сибири: [читано в заседании Отд. статистики И. Р. Г. О., в марте 1908 г.] / А. Воейков. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. 52 с.
4. Воейков А.И. Распределение населения земли в зависимости от природных условий и деятельности человека [Электронный ресурс] (с 3-мя черт. и 5-ю картограммами) / А.И. Воейков, 1906. 134 с. URL: <https://elibrigo.ru/handle/123456789/212158> (дата обращения: 01.12.2024).
5. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. М., 1927–1929. 10 т. В надзаг.: Центр. статист. упр. СССР. Отд. Переписи. Вып. 3: Население СССР. 1927. [4], 63 с.
6. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: Монографический сборник. М.: ОГИ, 2001 (Серия ОГИ / Полит.ру). 560 с.
7. Закон Белгородской области от 15.12.2008 N 248 (ред. от 07.11.2017) "Об административно-территориальном устройстве Белгородской области" (с изменениями на 30 марта 2022 года). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/469024333> (дата обращения: 01.12.2024)
8. Закон Воронежской области от 27.10.2006 N 87-ОЗ (ред. от 06.07.2017) "Об административно-территориальном устройстве Воронежской области и порядке его изменения" (с изменениями на 23 июля 2024 года), (в ред. закона Воронежской области от 23.07.2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802081594> (дата обращения: 01.12.2024).
9. Закон Курской области от 05.12.2005 N 80-ЗКО (ред. от 03.05.2006) "Об административно-территориальном устройстве Курской области" (в редакции законов Курской области от 03.05.2006 N 17-ЗКО, от 11.10.2022 N 98-ЗКО) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/908003367> (дата обращения: 01.12.2024).
10. Закон Липецкой области от 28.04.2010 N 382-ОЗ (ред. от 14.09.2017) "Об административно-территориальном устройстве Липецкой области и порядке его изменения" (в ред. Закона Липецкой области от 10.06.2024 N 496-ОЗ) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/872612997> (дата обращения: 01.12.2024).
11. Закон Тамбовской области от 21.06.1996 N 72-3 (ред. от 03.04.2018) "Об административно-территориальном устройстве Тамбовской области" (в ред. Закона Тамбовской области от 07.10.2024 N 547-З) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/948000324> (дата обращения: 01.12.2024).
12. Зубаревич Н.В. Страна городов: теория и практика российской урбанизации // Стимулы, парадоксы, провалы: Город глазами экономистов. Strelka Press, М., 2015. С. 20–34.
13. Итоги ВПН-2020. Том 1 Численность и размещение населения. Таблица 5. Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, городских округов, муниципальных районов, муниципальных округов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов с населением 3000 человек и более [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 01.12.2024)
14. Кучумов И.В. Теория «истинных городов» и процесс урбанизации на Южном Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2015. № 12–2(62). С. 131–133.
15. Ланно Г.М. География городов: Учеб. пособие для геогр.ф-тов вузов, М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1997. 480 с.
16. Ланно, Г.М. Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012. 504 с.
17. Ланно Г.М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 4. С. 3–23.
18. Ланно Г.М. Российский город – симбиоз городского и сельского // Демоскоп Weekly, 2005. № 221–222. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/analit06.php> (дата обращения: 01.12.2024)
19. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел; под ред. Н. А. Тройницкого. [СПб.], 1897–1905. [Вып. 2]: Население городов по переписи 28-го января 1897 года. 1897. 42 с.
20. Попкова Л.И. Проблемы развития Центрального Черноземья // Вопросы географии. 2016. № 141. С. 381–403.
21. Попкова Л.И. Урбанистическая структура территории Центрального Черноземья // Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований. Материалы международной научной конференции (шестая ежегодная научная Ассамблея АРГО): отв. ред. Воронин И.Н., Дружинин А. Г., 2015. С. 335–340.
22. Попкова Л.И., Оломский А.А. Влияние железных дорог на демографическое развитие малых городов Центрального Черноземья // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2024. № 2. С. 54–62.
23. Попкова Л.И., Оломский А.А. Моделирование каркаса устойчивости городского расселения Центрального Черноземья // Материалы I Белорусского географического конгресса. Материалы конгресса к 90-летию факультета географии и геоинформатики Белорусского государственного университета и 70-летию Белорусского географического общества. Минск, 2024. С. 189–193.
24. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России: очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами. СПб.: Типография В. Ф. Киришаума, 1910. 212 с.
25. Указ Президиума ВС РСФСР «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР» от 17 августа 1982 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=203439> (дата обращения: 01.12.2024)

Экономическая, социальная и политическая география

Оломский А.А., Попкова Л.И.

26. Фролова Т.А. Понятие «город» в законодательстве субъектов Российской Федерации об административно-территориальном делении // Пролог: журнал о праве. 2016. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prolaw38.ru/ponjatie-gorod-v-zakonodatelstve-subektov-rossijskoj-federacii-ob-administrativno-territorialnom-delenii/> (дата обращения: 01.12.2024)

27. Чугунова Н.В., Полякова Т.А., Морковская Д.Н. Метрополизация «региональных столиц» Центрально-Черноземного района в трансформации размещения населения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2020. № 4. С. 3–13.

28. Чугунова Н.В., Полякова Т.А. Результаты и тренды развития региональной системы расселения в эпоху неолиберальной урбанизации (на материалах Белгородской области) // Географический вестник=Geographical bulletin. 2019. №2(49). С. 34–45.

References

1. Database of indicators of municipalities. [Electronic resource] URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/> (date of access: 12/01/2024).

2. Balabeikina O.A., Faybusovich E.L. The level of urbanization of the territory of the Russian Federation: a regional section // Geographical bulletin=Geographical bulletin. 2018. No. 1(44). pp.72-82.

3. Voeikov A.I. The population of the villages of European Russia and Western Siberia: [read in the meeting of the Department. statisticians I. R. G. O., in March 1908] / A. Voeikov. St. Petersburg: M. M. Stasyulevich Printing House, 1909. 52 p.

4. Voeikov A.I. Distribution of the earth's population depending on natural conditions and human activity [Electronic resource] (with 3 features and 5 cartograms) / A.I. Voeikov, 1906. 134 p. Access mode: <https://elibr.go.ru/handle/123456789/212158> (date of request: 12/01/2024)

5. All-Union population census of December 17, 1926: short summaries / ed. CSU of the USSR. Moscow, 1927-1929. 10 t. In nadzag.: The Center. statistical Department of the USSR. Ed. Censuses. Issue 3: Population of the USSR. 1927. [4], 63 p.

6. City and village in European Russia: one hundred years of change: A monographic collection. Moscow: OGI, 2001 (OGI series / <url>). 560 p.

7. The Law of the Belgorod Region of 12/15/2008 N 248 (as amended on 11/07/2017) "On the administrative-territorial structure of the Belgorod Region" (as amended on March 30, 2022). [electronic resource]. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/469024333> (date of request: 12/01/2024)

8. The Law of the Voronezh Region of 27.10.2006 N 87-OZ (as amended on 06.07.2017) "On the Administrative-territorial structure of the Voronezh Region and the procedure for its amendment" (as amended on July 23, 2024), (as amended the Law of the Voronezh Region dated 07/23/2024). [electronic resource]. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/802081594> (date of request: 12/01/2024).

9. The Law of the Kursk region dated 05.12.2005 N 80-West Kazakhstan region (as amended on 03.05.2006) "On the administrative-territorial structure of the Kursk region" (as amended by the laws of the Kursk region dated 03.05.2006 N 17-West Kazakhstan region, dated 11.10.2022 N 98-West Kazakhstan region) [Electronic resource]. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/908003367> (date of request: 12/01/2024).

10. The Law of the Lipetsk Region dated 04/28/2010 N 382-OZ (as amended on 09/14/2017) "On the administrative-territorial structure of the Lipetsk Region and the procedure for its amendment" (as amended The Law of the Lipetsk region dated 06/10/2024 N 496-OZ).) [Electronic resource]. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/872612997> (date of request: 12/01/2024).

11. The Law of the Tambov Region dated 06/21/1996 N 72-Z (as amended on 04/03/2018) "On the Administrative-territorial structure of the Tambov Region" (as amended The Law of the Tambov region dated 07.10.2024 N 547-Z). [electronic resource]. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/948000324> (accessed: 12/01/2024).

12. Zubarevich N.V. The Land of Cities: theory and practice of Russian urbanization // Incentives, paradoxes, failures: The city through the eyes of economists. Strelka Press, Moscow, 2015. pp. 20-34.

13. The results of the VPN2020. Volume 1 Population size and distribution. Table 5. Population of Russia, federal districts, subjects of the Russian Federation, urban districts, municipal districts, municipal districts, urban and rural settlements, urban settlements, rural settlements with a population of 3,000 people or more [Electronic resource]. Access mode: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (date of request: 12/01/2024)

14. Kuchumov I.V. Theory of "true cities" and the process of urbanization in the Southern Urals // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Voprosy teorii i praktiki, 2015. No. 12-2(62). pp. 131-133.

15. Lappo G.M. Geography of cities: A textbook for geographical faculty of universities, Moscow: Humanit. ed. VLADOS Center, 1997. 480s.

16. Lappo, Moscow, Cities Of Russia. A geographer's View. Moscow: Novy chronograf, 2012. 504 p.

17. Lappo G.M. Diversity of cities as a factor of successful spatial development of Russia // Proceedings of the Russian Academy of Sciences. The series is geographical. 2019. No. 4. pp. 3-23.

18. Lappo G.M. The Russian city is a symbiosis of urban and rural // Demoscope Weekly, 2005. No. 221-222. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/analit06.php> (date of request: 12/01/2024)

19. The first general population census of the Russian Empire in 1897 / Publishing Center. Stat. by the Committee of the Ministry of Internal Affairs; edited by N. A. Troitskiy. [St. Petersburg], 1897-1905. [Issue 2]: The population of cities according to the census of January 28, 1897. 1897. 42 p.

20. Popkova L.I. Problems of development of the Central Chernozem region // Geography issues. 2016. No. 141. pp. 381-403.

21. Popkova L.I. Urban structure of the Central Chernozem region // Multi-scale systems "center-periphery" in the context of globalization and regionalization: theory and practice of socio-geographical research. Proceedings of the International Scientific Conference (Sixth Annual Scientific Assembly of ARGO): ed. Voronin I.N., Druzhinin A. G., 2015. pp. 335-340.

22. Popkova L.I., Olomsky A.A. The influence of railways on the demographic development of small towns in the Central Chernozem region // Bulletin of Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology. 2024. No. 2. pp. 54-62.

23. Popkova L.I., Olomsky A.A. Modeling the framework of urban settlement stability in the Central Chernozem region // Materials of the First Belarusian Geographical Congress. Materials of the congress dedicated to the 90th anniversary of the Faculty of

*Экономическая, социальная и политическая география**Оломский А.А., Попкова Л.И.*

Geography and Geoinformatics of the Belarusian State University and the 70th anniversary of the Belarusian Geographical Society. Minsk, 2024. pp. 189-193.

24. Semenov-Tyan-Shansky V. P. City and village in European Russia: an essay on economic geography with 16 maps and cartograms. St. Petersburg: V. F. Kirshbaum Printing House, 1910. 212 p.

25. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR "On the procedure for resolving issues of the administrative-territorial structure of the RSFSR" dated August 17, 1982 [Electronic resource]. Access mode: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=203439> (date of access: 12/01/2024)

26. Frolova T.A. The concept of "city" in the legislation of the subjects of the Russian Federation on administrative-territorial division // Prologue: journal of Law. 2016. No. 3. [Electronic resource]. Access mode: (accessed: 12/01/2024)

27. Chugunova N.V., Polyakova T.A., Morkovskaya D.N. The metropolization of the "regional capitals" of the Central Chernozem region in the transformation of population distribution // Bulletin of Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology. 2020. No. 4. pp. 3-13.

28. Chugunova N.V., Polyakova T.A. Results and trends in the development of the regional settlement system in the era of neoliberal urbanization (based on the materials of the Belgorod region) // Geographical Bulletin. 2019. No. 2(49). pp. 34-45.

Статья поступила в редакцию: 30.12.24, одобрена после рецензирования: 25.03.25, принята к опубликованию: 13.06.25.

The article was submitted: 30 December 2024; approved after review: 25 March 2025; accepted for publication: 13 June 2025.

Информация об авторах**Андрей Александрович Оломский**

аспирант,

Курский государственный университет;

305004, Россия, г. Курск, ул. Радищева, 33

e-mail: pfkandres@gmail.com

Information about the authors**Andrey A. Olomsky**

Postgraduate Student,

Kursk State University;

33, Radishcheva st., Kursk, 305004, Russia

Людмила Ивановна Попкова

доктор географических наук, доцент,

Курский государственный университет;

305004, Россия, г. Курск, ул. Радищева, 33

e-mail: geopol@mail.ru

Lyudmila I. Popkova

Doctor of Geographical Sciences, Associate Professor,

Kursk State University;

33, Radishcheva st., Kursk, 305004, Russia

Вклад авторов

Оломский А.А. – сбор и обработка материала, подготовка основной части текста, разработка содержания и оформление карта-схем.

Попкова Л.И. – идея статьи, научное редактирование текста, написание отдельных частей статьи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

Andrey A. Olomsky – material collection and processing; preparation of the main part of the text; development and design of maps.

Lyudmila I. Popkova – the idea of the article; scientific editing; writing of individual parts of the article.

The authors declare no conflict of interest.